
**СОЦИОЛОГИЯ РЕГИОНА /
SOCIOLOGY OF A REGION**

УДК 316.354:378

<http://regionsar.ru>

ISSN 2413-1407

**Г. А. ХОРОХОРИНА, ТОЛЕРАНТНОСТЬ
Е. В. ГЛУХОВА В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ
УЧЕБНОМ КОЛЛЕКТИВЕ:
СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА**

Ключевые слова: регион; толерантность; вуз; поликультурное образование; самоидентификация; этнос; конфессия; социальная адаптация

Введение: глубоко полиэтничное население Российской Федерации в условиях глобализации постиндустриального периода развития общества неизбежно переживает период распада его населения на ряд ингруп и аутгруп. Дисгармония во взаимодействии между «принимающей» частью населения и маргинализированными группами во многом определяется различными принципами самоидентификации, преваляющими в их среде, неприятием толерантности в качестве императива.

Материалы и методы: в статье представлены материалы анкетирования, проведенного в 2016 г. в городах Москва, Саранск, Сургут. Для выявления преваляющих в студенческой среде принципов самоидентификации и локализации их структурных компонентов использовались свободный ассоциативный эксперимент и модифицированный тест М. Куна — Т. Макпарленда. Для систематизации полученных в ходе анкетирования данных применялись методы анализа, синтеза и сравнения.

Результаты исследования: анализ полученных в ходе исследования данных позволил констатировать разные принципы самоидентификации для основных групп респондентов, условно разделенных на «носителей исламского вероучения» и «носителей иных вероучений и атеистов». Анализ восприятия феномена «толерантность» продемонстрировал его понимание испытуемыми в качестве «терпимости», обусловленной нуждами государства, а не личным выбором.

ХОРОХОРИНА Галина Анатольевна, доцент кафедры иностранных языков № 2 Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, кандидат исторических наук (117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36) (*e-mail*: galinakh2015@gmail.com). ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9978-2900>

ГЛУХОВА Елена Владимировна, научный сотрудник Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, кандидат географических наук (119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1) (*e-mail*: evglukhova@gmail.com). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6386-3378>

Обсуждение и заключения: предложенное социолингвистическое исследование позволяет практически в режиме реального времени локализовать назревающие в полиэтничном образовательном коллективе противоречия по этноконфессиональному признаку и своевременно нивелировать ситуацию. Региональная выборка показала типичность полученных результатов, что опровергло гипотезу о возможной региональной обусловленности специфики взаимодействия в полиэтничных социумах. Возможность гармонизации сосуществования различных поликультурных групп требует переосмысления сущности феномена «толерантность», оптимальное формирование которого мыслится в условиях поликультурного образования в ситуации внимания к ценностным установкам, присваиваемым каждой конкретной личностью, развития ее комплексного мышления.

Введение. Тотальная глобализация и информатизация современного социума обусловила не только его глубокую мозаичность, но и проблему сосуществования поликультурных этнических общностей в рамках единого национального образования. Несмотря на активно пропагандируемые идеи мультикультурализма, толерантности и необходимости мирного сосуществования, расширение этнокультурного плюрализма приводит к столкновению разновекторных мировоззрений, порожденных этнокультурной реальностью их носителей.

Особую остроту сегодня этот диалог приобретает в студенческой среде, так как в период обучения в вузе социализация идет с максимальным ускорением. Более того, вуз как социальный институт, изначально включающий в поле своего влияния представителей различных культур и этносов, выступает в качестве перекрестка «этнокультурных миров». Поликультурные учебные коллективы в условиях информационного этапа развития общества — это не дань моде, а социальная реальность, обусловленная логикой общественного развития. Вместе с тем характер взаимодействия представителей различных этнокультурных общностей маркируется социально-политическими событиями, происходящими как в мире, так и в границах каждого конкретного государства и его регионов. По сути, в условиях глобализации любое внешнеполитическое событие, вовлекающее в свою орбиту конкретную этническую или религиозную группу, определяет общие тренды отношения к ней в мировом масштабе.

Все большее развитие получают демонизация мусульман и порожденное ею настороженное отношение к иммигрантам, активно прибывающим в развитые страны мира из

мусульманских регионов. Безусловно, исторические реалии и устоявшиеся паттерны взаимоотношений между различными этническими и этноконфессиональными общностями на территории каждого государства существенно влияют на общественное мнение его населения, но и оно не может полностью нивелировать негативные отношения, порождаемые в среде «принимающих обществ» под воздействием политики современных средств массовой информации, тиражирующих неverified информацию.

Кроме того, деактуализация этничности и религиозности, свойственная XX в. и основанная на неизбежности преодоления в ходе социального прогресса этническими группами своих этнокультурных границ и создании надэтнической гражданской нации, привела к акцентуации этничности и религиозности на мировом уровне, их трансформации в определяющие факторы развития современной государственности, когда поступательное растворение этничности и культурной автономии и связанной с ними традиции в единой национальной общности с последующим формированием глобального сверхнационального общества с единой общечеловеческой идентичностью под влиянием глобализационных процессов столкнулось с реактуализацией этнических и конфессиональных принципов самоидентификации, усилением многополярности современного социума [1, с. 486].

Обзор литературы. Проблемы сегментизации общества по этноконфессиональному признаку находятся в центре внимания ряда российских философов, политологов и историков. Основной акцент в исследовании этой проблемы реализуется в сфере смысловых полей «этничность» и «толерантность», анализа подходов к гармонизации межэтнических отношений и принципов социального управления межэтническими отношениями.

З. Г. Адамова указывает, что формирование новых социальных установок, связанных с изменениями в общественно-политической, экономической, культурной жизни, обуславливает переструктурирование старых и формирование новых структур сознания на базе его этнической специфики, а глобализация сознания порождает ситуации полного или частичного непонимания между участниками коммуникации, которые становятся причиной этнических конфликтов¹.

¹ См.: Адамова З.Г. Вербальная диагностика межэтнической напряженности: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 212 с.

Г. У. Солдатова считает, что межэтническая напряженность имеет двувекторный характер: дестабилизируя социальный микроклимат, она способствует адаптации этнической общности к кризисной ситуации². На необходимость учета конфессиональных принципов самоидентификации в исследованиях особенностей развития поликультурных общностей указывают В. П. Ранчинский³ и Е. В. Баранова⁴.

Россия, население которой представляет собой одно из самых сегментированных этнокультурных образований, призвана решать проблемы, возникающие вследствие требований отдельных этноконфессиональных групп признать их этнокультурную идентичность в качестве одного из определяющих факторов социально-политического развития страны, причем на государственно-правовом уровне.

Е. В. Тихонова отмечает, что «ренессанс этнического и конфессионального самосознания привел к отказу “принимаемых” обществ от интеграции в культурную и социальную действительность “принимающих обществ”, что неизбежно обусловило конфликтность их коммуникации, осложнило социальное развитие общества, оказавшегося расколотым на ряд ингрупп и аутгрупп» [1, с. 486].

В качестве механизма преодоления дисгармоничного развития поликультурных сообществ долго мыслилась политика мультикультурализма. Однако вслед за ее дискредитацией в качестве официального инструмента регулирования социальной действительности в ряде европейских государств вернулась активная дискуссия о потенциале декларируемых ею положений перед лицом новых конфликтов, возникающих между населением европейских стран и иммигрантами, численность которых неуклонно растет одновременно с их желанием самоутвердиться в принимающих их социумах.

Примечательно, что позиции участников этой дискуссии существенно трансформируются в диахронном аспекте. В. А. Тишков от безусловно положительной оценки политики мультикультурализма [2] перешел к его критике и

² См.: Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 386 с.

³ См.: Ранчинский В.П. Сирия в начале XX века: этноконфессиональные общины и проблема национального единства. Брянск: Изд-во БГУ, 2004. 204 с.

⁴ См.: Баранова Е.В. Британский мандат и этноконфессиональные общины Ирака: дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2004. 257 с.

неприемлемости декларируемых им положений в российских реалиях уже в начале XXI в. [3]

Поэтому необходимы своевременное диагностирование уровня этнокультурной толерантности и поиск новых интеграционных механизмов для построения «здорового» поликультурного российского общества. Несмотря на превалирование историко-политологических и социально-политических исследований в области заявленной проблематики, все более актуальными, на наш взгляд, становятся прикладные социолингвистические изыскания, способствующие диагностированию потенциально конфликтных ситуаций и реализации своевременных мер по их нивелированию.

Интересен мониторинг принципов самоидентификации и существующих этнических стереотипов посредством свободного ассоциативного эксперимента с последующей его интерпретацией в русле концепции интегративной модели психологического значения смысла/концепта⁵ и верификацией его результатов посредством социологического анкетирования [4].

Согласно проведенному Е. В. Тихоновой в 2015 г. на базе указанной методики исследованию феномена «толерантность» в ряде вузов г. Москвы, «динамическое соотношение составляющих концепта “толерантность” не претерпело существенных трансформаций... Но наличие в ряду интегративных признаков для реакций-представлений понятий “религиозная инаковость”, “этническая принадлежность”, в купе с преобладанием негативных и безразличных эмоций, в компоненте концепта “эмоции и оценки” может рассматриваться в качестве маркеров потенциальных латентных социальных конфликтов и свидетельствовать о достаточно стремительном снижении уровня толерантности в среде российского студенчества. Более того, толерантность... рассматривается молодежью... как стратегия социальная, групповая, требующая однозначного, зачастую радикального, претворения в жизнь...» [5, с. 287].

В контексте сказанного мы солидарны с З. Ф. Мубиновой, считающей, что ответственность ложится на педагогическую

⁵ См.: Пищальникова В.А., Рогозина И.В. Концепт как инструмент диагностики этнической напряженности // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты: сб. ст. / под общ. ред. Н.В. Уфимцевой. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2004. С. 121—128.

теорию и практику, которые нуждаются в разработке и реализации соответствующих духу времени технологий воспитания подрастающего поколения, так как лишь в этом случае возможна гармонизация сложных и противоречивых внутри- и межэтнических процессов [6, с. 14].

Культурно-маркированный способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью стереотипов сознания конкретной нации, не только акцентирует для конкретного студента восприятие образовательной интеракции тем или иным способом, но и маркирует ожидаемое им поведение со стороны остальных членов учебной группы. Часто даже стиль и манера речевого или неречевого поведения коммуниканта в контексте принятой в обществе позиции в отношении той или иной этнокультурной группы способны привести к срыву образовательной коммуникации [7, с. 263].

С целью стабилизации рабочей атмосферы ввиду все более растущей мультиэтничности учебных групп необходимо диагностирование уровня взаимопонимания участников этнокультурного диалога для предотвращения возможного недопонимания [8].

Очевидно, что проблема гармоничного развития поликультурных социумов особенно актуальна для крупных городов, которые вследствие масштабной этнической миграции и логики экономического развития стали центрами с глубоко мозаичным социокультурным ландшафтом, абсорбирующим молодежь всего региона. Социальная мозаика подобных городов оказывается столь насыщенной, что традиционные практики оптимизации межэтнических и межрелигиозных отношений продемонстрировали неспособность к нивелированию имеющихся противоречий по этноконфессиональному признаку, в том числе в молодежной среде.

Материалы и методы. Для локализации содержания принципов этнической и конфессиональной самоидентификации в сознании молодежи различных регионов России в 2016 г. нами проведено исследование среди студентов Москвы, Саранска (Республика Мордовия) и Сургута (Ханты-Мансийский автономный округ — Югра). В этих городах широко представлены носители всех основных религиозных конфессий, их население отличается широкой этнической палитрой.

Рабочими гипотезами исследования стали следующие положения: а) преобладающей в среде молодежи является

групповая самоидентификация, ориентированная на поляризацию «мы — они», «свое — чужое»; б) толерантность в восприятии участников исследования означает терпимость, а не уважение; признание необходимости сосуществования и искреннюю интенцию к взаимодействию; в) респонденты из разных регионов демонстрируют различный уровень толерантности в отношении к исламу и его носителям, так как в развитии российского молодежного социума находят отражение глобальные проблемы и национально-региональные особенности.

Объем выборочной совокупности составил 457 чел. (89 % — русские, 11 % — представители других народов, таких как татары, армяне, башкиры, украинцы, азербайджанцы, мордва, дагестанцы, чеченцы, осетины). В качестве метода сбора первичной социологической информации выбран опрос (анкетирование с последующим интервьюированием респондентов для получения комментариев относительно зафиксированных ассоциаций и полученных ответов).

Анкета включала два раздела: а) слова-стимулы свободного ассоциативного эксперимента, нацеленные на анализ содержания феномена «толерантность» в восприятии респондентов; б) задания модифицированного теста М. Куна — Т. Макпартленда [9] (способствует выявлению этнической и конфессиональной компоненты в содержательных характеристиках идентичности личности). Анкета носила анонимный характер, в ее легенде было необходимо указать возраст, пол, регион проживания, вероисповедание, этническую принадлежность, зафиксировать успеваемость по учебным предметам в диапазоне «удовлетворительно — хорошо — отлично».

В рамках свободного ассоциативного эксперимента все участники исследования были проинструктированы, что напротив слова-стимула (в анкету были включены несколько слов-дистракторов и лишь одно слово-стимул «толерантность») необходимо вписать первую ассоциацию, которая приходит на ум при его прочтении.

Результаты исследования. В полученном массиве ассоциаций наибольшую частотность имели (представлены по мере убывания): терпимость/терпение, иммигранты, ислам, религия, нация, не нужна, проблема, кровь, мнение, термин, неправильно, неправда, воспитание, коллектив, политика,

принадлежность позитивными эмоциями. В массиве всех опрошенных, указавших свою конфессиональную принадлежность, лишь 3,0 % участников зафиксировали нейтральные эмоции, все остальные маркировали свою религиозность положительно.

Большинство опрошенных (89,1 %) в процессе интервьюирования актуализировали противопоставление «свои — чужие», 9,8 % не смогли дать однозначный ответ о сути своего отношения к этой проблеме. Все респонденты отмечают в качестве наиболее значимых этнокультурных различий особенности манеры общения, внешний вид, язык, культурно- или религиозно-маркированную одежду. Наибольшее раздражение, по мнению опрошенных, вызывает стремление групп меньшинств придерживаться национальных и религиозных традиций в сфере публичной общественной жизни. Особое неодобрение вызывает использование в общении родного языка, непонятного для окружающих.

Несмотря на то что около 49,0 % участников исследования полагают подобные различия ожидаемыми, 41,0 % считает их необходимым условием социального развития, 10,0 % опрошенных продемонстрировали четкое неприятие инаковости, желание ее нивелировать. Значительная часть респондентов указала на необходимость усиления влияния правительства на гармонизацию социального развития в поликультурных общностях: введение системы жесткого контроля и наказаний за нелегальный въезд в страну и пропаганду незаконной деятельности, противоречащей законам российской государственности; контроль за деятельностью средств массовой информации, разжигающих этнокультурную рознь; внимание изучению сути иных культур и религий.

Согласно комментариям участников исследования, рост напряженности, обусловленный активными миграционными процессами в рассматриваемых регионах, связан с непониманием молодежи сути процесса массовой трудовой миграции, восприятием притока рабочих мигрантов и иммигрантов в качестве чрезмерного. Типичными комментариями можно назвать такие высказывания, как «*Что они все к нам лезут. Не нужно впускать...*», «*Мы против. Своим людям рабочих мест не хватает*», «*Прекратить их въезд*», «*Они пытаются заставить нас плясать под свою дудку*», «*Иммигранты нас ненавидят*», «*Это, конеч-*

но, не по-христиански, но обилие рабочих иммигрантов раздражает».

Более 60,0 % респондентов указали, что оптимальной траекторией достижения социальной стабильности и согласия в обществе является обучение уважению к иной точке зрения уже с момента рождения посредством воспитания в семье и дальнейшей социальной адаптации в образовательных учреждениях. Одним из самых важных комментариев, на наш взгляд, является апелляция к необходимости получения качественного образования, поскольку оно, по мнению респондентов, значительно расширяет горизонты толерантности, которая базируется на подлинном понимании сути иной культуры или религии, а не на домысливании непознанного, неосознанного и стереотипизации.

Обсуждение и заключения. Можно констатировать, что подтверждение получили не все выдвинутые нами гипотезы: *четкого регионального разграничения в отношении к заявленной проблематике выявлено не было.*

Вопросы веры и духовности приобретают всю большую актуальность в среде российской молодежи. «Нивелирование намечающейся настороженности в отношении религиозного фактора требует от современных образовательных учреждений гибкой, но целенаправленной политики, поскольку роль духовного фактора в жизни глубоко практического общества современности под воздействием дестабилизирующих политических факторов будет только усиливаться и непонимание сущности того или иного верования может настолько сместить социальный баланс, что полноценная коммуникация (в том числе и образовательная) окажется проблематичной» [10, с. 475].

Проблема исследования этноконфессионального фона образовательного процесса актуальна в связи с трансформацией этнокультурных различий в реальные субъекты современной политики и социально-исторической динамики. Новые социальные процессы, происходящие в современной России, связанные с изменением сущности принципов самоидентификации ее населения, базируются на уже потерявших силу стереотипах. Иными словами, представление индивида об этнической или этноконфессиональной общности складывается еще до непосредственных контактов с ее представителями, а сами контакты отягощаются стере-

отипизированными воззрениями. Актуализация последних акцентировала культурные, идеологические и поведенческие аспекты сосуществования поликультурного социума в качестве провоцирующих маргинальное состояние отдельных его общностей.

В Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО⁷ термин «толерантность» определяется «как терпимость к чужим мнениям или верованиям, а также как терпимое, уважительное отношение к людям, признание права каждого человека на индивидуальное поведение в рамках законов, принятых обществом... Толерантность — широкое понятие, оно включает гендерную, поколенную, социальную, конфессиональную, этническую толерантность. Этническая толерантность признает наличие другого образа жизни и этнокультурных ценностей» [11, с. 77—78]. Вместе с тем толкование толерантности в качестве терпимости значительно дискредитирует саму ее концепцию. Необходима акцентуация взаимного уважения и понимания в качестве сущности толерантности. Современная молодежь, как правило, ориентируется не на высокие моральные идеалы, а на создание комфортного для себя социального окружения. Отсюда, будучи воспитанными под лозунгами терпимости, ее представители воспринимают «иное» как чужеродное, угрожающее комфорту, а не как интегративную часть социальной реальности.

Основным этапом в изменении сложившегося положения вещей мы понимаем реализацию корректной социальной адаптации в условиях поликультурного образования и воспитания. Социальная адаптация интерпретируется нами в качестве процесса интеграции индивида в социум, сопровождаемого формированием толерантного самосознания и ролевой иерархии как базиса самоконтроля и адекватной коммуникации с окружающими.

Поликультурное образование мыслится в качестве наиболее действенного механизма педагогической практики. Являясь сложной и многоуровневой системой педагогики в многокультурном сообществе, оно ориентировано «на формирование подрастающего поколения, не только хорошо знающего культурные и языковые особенности своего и

⁷ См.: Декларация принципов толерантности (утв. резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 нояб. 1995 г.). URL: <http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php> (дата обращения: 01.02.2017).

иных народов, конфессий, гендерных и социальных групп, но и понимающего эту специфику, а также проявляющего в реальной жизни толерантное отношение к ним, осуществляющего установки мира и согласия в общении с ними» [6, с. 18].

Для превращения культурного многообразия в фактор гармоничного развития общества представляется необходимым повышение мультикультурной компетентности каждого члена. Отсюда ключевой мыслится роль его конкретного индивида в преодолении этнокультурного недоверия и движения к социальной интеграции. Такой подход способен принести наибольшие плоды в контексте развития в среде молодежи комплексного мышления, не имитирующего мыслительный процесс и присваивающего «удобную» точку зрения, но продуцирующего собственную позицию, основанную на умении корректно обрабатывать информацию сквозь призму нелинейного мышления [12].

Сейчас коммуникативный фон поликультурного социума дестабилизирует, помимо указанных причин, существование ряда интолерантных идеологий по отношению к «иному» в молодежных субкультурах. Именно визуальная манифестация этнокультурной инаковости вызывает основное отторжение в молодежной среде. Проникновение в повседневную практику элементов традиционного культурного уклада «принимаемых» общностей часто воспринимается молодежью в качестве сознательного противопоставления основаниям «титულльной» культуры. Это приводит к наложению на этнический компонент инаковости культурно-маркированных факторов дестабилизации социального взаимопонимания [4, с. 139].

В России, где проживает большое количество самых разных этнокультурных и этноконфессиональных групп, этноконфессиональные различия являются не только символическим культурным ресурсом, но и реальным фактором социального развития, по сути, политическим ресурсом. Необходимо формирование в среде российской молодежи понимания целостности гражданского сообщества в качестве стратегического фактора социально-политического развития государства, его имиджа на мировой арене: только общество, представляющее собой не сумму этнических групп, носителей разных исторических судеб и специфических культурных ценностей, а единый конгломерат, реализующий взаимодей-

стве между своими компонентами на основании истинного понимания и уважения, способно преодолеть глобальные конфликты по этнокультурному признаку. Стремление противопоставить одни этнокультурные общины другим на основании их уникальности ведет к развитию интолерантности и размыванию гражданской солидарности.

Ценностные идеалы личности, мотивы ее деятельности, понимание себя в мире и мира вокруг себя, способность к преодолению собственных стереотипов и предубеждений, способность к позитивному взаимодействию с социальным окружением выступают в качестве ключевых блокпостов на пути к построению сбалансированного поликультурного общества. Главное внимание необходимо уделять именно формированию толерантного мировидения каждой конкретной личности. Групповая идентичность и связанная с нею групповая толерантность оказались не способными преодолеть узкопрактические групповые интересы, обусловив возникновение маргинальных этнокультурных и религиозных групп. Речь идет именно о взаимном движении к толерантному мировосприятию: маргинальные аутгруппы сегодня демонстрируют жесткое стремление к самоутверждению в своем социальном окружении, что не может не привести к конфликтам с принимающими обществами. Отсюда студенческим группам, включающим представителей из потенциальных аутгрупп, необходимо уделять наиболее пристальное внимание в рамках поликультурного образования, формируя толерантность нового типа, избегая стереотипизации мировосприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тихонова Е.В. Стереотипизация и дискриминация этнокультурных групп: «отмывание информации» и «язык вражды» новых медиа // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: инновации в коммуникации: сб. науч. тр. М.: РУДН, 2015. С. 485—503. URL: <http://imfl.sci.pfu.edu.ru/wp-content/uploads/2017/05/1.pdf> (дата обращения: 01.12.2016).
2. Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. М.: Наука, 2001. 240 с. URL: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document895.pdf> (дата обращения: 03.01.2017).
3. Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии / Рос. акад. наук. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. 542 с. URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/knigi/rekviem_po/rekviem_po1.html (дата обращения: 03.01.2017).

4. Тихонова Е.В. Этнический и религиозный компоненты идентичности в поликультурных обществах: опыт социопсихолингвистического исследования // Коммуникация в современном поликультурном мире: прагматика лингвистического знака: сб. науч. тр. / под общ. ред. Т.А. Барановской. М.: Pearson, 2015. С. 136—164. URL: <http://imfl.sci.pfu.edu.ru/wp-content/uploads/2017/05/2.pdf> (дата обращения: 05.01.2017).

5. Тихонова Е.В. Психолингвистический анализ концепта «толерантность» в контексте «диалога культур» современных «мозаичных» социумов // Язык, литература и культура как грани межкультурного общения: Материалы междунар. науч. семинара / отв. ред. О.Д. Вишнякова. М.: Градиент, 2015. С. 278—288. URL: <http://imfl.sci.pfu.edu.ru/wp-content/uploads/2017/05/3.pdf> (дата обращения: 15.01.2017).

6. Мубинова З.Ф. Определение понятия «поликультурное воспитание» в российской педагогике: основные теоретические подходы // Образование и наука. 2011. № 1. С. 13—21. URL: http://archive.edscience.ru/sites/default/files/2011/1final_180.pdf (дата обращения: 25.01.2017).

7. Хорохорина Г.А. Поликультурный плюрализм учебной аудитории как фактор образовательного процесса // Инновационность и мультикомпетентность в преподавании и изучении иностранных языков: сб. науч. тр. / отв. ред. Н.М. Мекеко. М.: РУДН, 2015. С. 261—270. URL: <http://imfl.sci.pfu.edu.ru/wp-content/uploads/2017/05/4.pdf> (дата обращения: 27.01.2017).

8. Hakobyan K.B., Mekeko N.M., Khorokhorina G.A., Smygunova E.A. The effectiveness of building a culture of linguistic self-education among students in learning a foreign language in high school // The Proceedings of the 9th International Technology, Education and Development Conference. Madrid, 2015. Pp. 5587—5595. URL: <https://library.iated.org/view/НАКОВЬАН2015EFF> (дата обращения: 27.01.2017).

9. Kuhn M.H., McPartland T.S. An Empirical Investigation of Self-Attitudes // American Sociological Review. 1954. Vol. 19, no. 1. Pp. 68—76. DOI: <https://doi.org/10.2307/2088175>

10. Хорохорина Г.А. Методы психолингвистического исследования в образовательном пространстве вуза // Коммуникация в современном поликультурном мире: прагматика лингвистического знака: сб. науч. тр. / под общ. ред. Т.А. Барановской. М.: Pearson, 2015. С. 470—476. URL: <http://imfl.sci.pfu.edu.ru/wp-content/uploads/2017/05/6.pdf> (дата обращения: 29.01.2017).

11. Мосунова Т.Г. Толерантность и личностная самоидентификация молодежи // Научный диалог. 2013. № 2. С. 76—86. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-i-lichnostnaya-samoidentifikatsiya-molodezhi> (дата обращения: 29.01.2017).

12. Tikhonova E., Kudinova N. Sophisticated thinking: lower order thinking skills // SGEM-2015: Proceedings of the 2nd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts. Book 1. Vol. 2. Bulgaria, Albena: STEF92 Technology Ltd, 2015. Pp. 911—918. DOI: 10.5593/SGEMSOCIAL2015/B12/S3.117

Заявленный вклад авторов:

ХОРОХОРИНА Галина Анатольевна — концепция и инициация исследования, подготовка начального текста с последующей доработкой.

ГЛУХОВА Елена Владимировна — сбор материалов по теме исследования, определение методологии исследования.

Для цитирования: Хорохорина Г.А., Глухова Е.В. Толерантность в поликультурном учебном коллективе: социальная адаптация в условиях современного вуза // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. Т. 25, № 2. С. 231—248.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

**G. A. KHOROKHORINA, E. V. GLUKHOVA. TOLERANCE
IN THE MULTICULTURAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT:
SOCIAL ADAPTATION UNDER THE CONDITIONS
OF THE PRESENT-DAY INSTITUTE OF HIGHER EDUCATION**

Keywords: region; tolerance; institute of higher education; multicultural education; identity; ethnic group; denomination; social adaptation

Introduction: the profoundly multiethnic population of the Russian Federation under the conditions of globalization of the postindustrial period of development of the society inevitably experiences a period of disintegration of its population into a number of ingroups and outgroups. Disharmony in the interaction between the “host” part of the population and marginalized groups is largely determined by different principles of identity prevailing in their environment, their rejection of tolerance as an imperative.

Materials and Methods: the paper presents the materials of the survey conducted in 2016 in the cities of Moscow, Saransk and Surgut. To identify the principles of self-identification and localization of their structural components prevalent among students, the free associative experiment and a modified Manfred Kuhn and Thomas McPartland test were employed. To systematize the data obtained during the survey, the methods of analysis, synthesis and comparison were used.

Results: the analysis of the data collected during the research allowed to ascertain different principles of self-identification for the main groups of respondents, divided into “bearers of Islamic creed” and “bearers of other faiths and atheists”. The analysis of the perception of the phenomenon of tolerance demonstrated that those tested understood it as “indulgence” caused by the needs of the state, not by individual choice.

Discussion and Conclusions: the presented sociolinguistic study allows to localize the emerging ethnic and religious contradictions in a multiethnic educational group almost in real-time and to promptly mitigate the situation. Regional sampling showed the typical nature of the obtained results which

refuted the hypothesis about possible regional conditionality of specific interaction in multiethnic societies. The possibility of harmonizing the coexistence of different multicultural groups requires a rethinking of the essence of the phenomenon of tolerance, the optimum formation of which is thought of in terms of multicultural education in a situation of attention to the values acquired by each particular person and of development of their integrated thinking.

REFERENCES

1. Tikhonova E.V. [Stereotyping and discrimination against ethno-cultural groups: “information laundering” and “hate speech” in new media]. In: [World cultural-linguistic and political space: innovation in communication]. Moscow: RUDN; 2015. Pp. 485—503. Available from: <http://imfl.sci.pfu.edu.ru/wp-content/uploads/2017/05/1.pdf> (accessed 01.12.2016). (In Russ.)
2. Tishkov V.A. [Ethnology and politics. Scientific journalism]. Moscow: Nauka; 2001. 240 p. Available from: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document895.pdf> (accessed 03.01.2017). (In Russ.)
3. Tishkov V.A. [Requiem for ethnos: studies in socio-cultural anthropology]. Moscow: Nauka; 2003. 542 p. Available from: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/knigi/rekviem_po/rekviem_po1.html (accessed 03.01.2017). (In Russ.)
4. Tikhonova E.V. [Ethnic and religious components of identity in polycultural societies]. In: [The communication in the modern polycultural world: pragmatics of a linguistic sign]. Moscow: Pearson; 2015. Pp. 136—164. Available from: <http://imfl.sci.pfu.edu.ru/wp-content/uploads/2017/05/2.pdf> (accessed 05.01.2017). (In Russ.)
5. Tikhonova E.V. [Psycholinguistic analysis of the concept of “tolerance” in the context of “dialogue of cultures” of the modern “mosaic” societies]. In: [Language, literature and culture as domains of intercultural communication]. Moscow: Gradient; 2015. Pp. 278—288. Available from: <http://imfl.sci.pfu.edu.ru/wp-content/uploads/2017/05/3.pdf> (accessed: 15.01.2017). (In Russ.)
6. Mubinova Z.F. [Definition of the concept of multicultural education in the Russian pedagogy: basic theoretical approaches]. *Obrazovanie i nauka* = Education and Science journal. 2011; 1:13—21. Available from: http://archive.edscience.ru/sites/default/files/2011/1final_180.pdf (accessed 25.01.2017). (In Russ.)
7. Khorokhorina G.A. [Polycultural pluralism of the classroom as a factor of educational process]. In: [Innovation and multicompetence in teaching and learning foreign languages]. Moscow: RUDN; 2015. Pp. 261—270. Available from: <http://imfl.sci.pfu.edu.ru/wp-content/uploads/2017/05/4.pdf> (accessed 27.01.2017). (In Russ.)
8. Hakobyan K.B., Mekeko N.M., Khorokhorina G.A., Smygunova E.A. The effectiveness of building a culture of linguistic self-education among students in learning a foreign language in high school. In: The Proceedings of the 9th International Technology, Education and Development Conference.

Madrid; 2015. Pp. 5587—5595. Available from: <https://library.iated.org/view/НАКОБЯН2015EFF> (accessed 27.01.2017).

9. Kuhn M.H., McPartland T.S. An Empirical Investigation of Self-Attitudes. *American Sociological Review*. 1954; 1(19):68—76. DOI: <https://doi.org/10.2307/2088175>

10. Khorokhorina G.A. [Methods of psycholinguistic research in educational space of higher education]. In: [The communication in the modern polycultural world: pragmatics of a linguistic sign]. Moscow: Pearson; 2015. Pp. 470—476. Available from: <http://imfl.sci.pfu.edu.ru/wp-content/uploads/2017/05/6.pdf> (accessed 29.01.2017). (In Russ.)

11. Mosunova T.G. [Tolerance and youths' personal identity]. *Nauchnyj dialog = Scientific Dialogue*. 2013; 2:76—86. Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-i-lichnostnaya-samoidentifikatsiya-molodezhi> (accessed 29.01.2017). (In Russ.)

12. Tikhonova E., Kudinova N. Sophisticated thinking: lower order thinking skills. In: *SGEM-2015: Proceedings of the 2nd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts*. Book 1. Vol. 2. Bulgaria, Albena: STEF92 Technology Ltd; 2015. Pp. 911—918. DOI: 10.5593/SGEMSOCIAL2015/B12/S3.117

Contribution of the authors:

Galina A. Khorokhorina — the concept and initiation of the study, drafting the initial text and subsequent revision.

Elena V. Glukhova — collection of materials on the research topic, determination of the research methodology.

About the authors:

Galina A. Khorokhorina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Foreign Languages Department of No. 2, Plekhanov Russian University of Economics (36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russia) (e-mail: galinakh2015@gmail.com). ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9978-2900>

Elena V. Glukhova, Candidate of Geographical Sciences, Research Officer, Lomonosov Moscow State University (1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia) (e-mail: evglukhova@gmail.com). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6386-3378>

For citation: Khorokhorina G.A., Glukhova E.V. [Tolerance in the Multicultural Educational Environment: Social Adaptation under the Conditions of the Present-Day Institute of Higher Education]. *REGIONOLOGIYA = REGIONOLOGY*. 2017; 2(25):231—248.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 03.03.2017.